

Анатолий Комаров

Рассказы

Про жизнь

Анатолий Николаевич Комаров

Рассказы про жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29057966

SelfPub; 2018

Аннотация

Мои рассказы о простых людях, не лишенных чувства юмора, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. Смелость и находчивость помогает им решать проблемы и с честью выходить из сложных ситуаций.

Удачная охота...

Сколько всяких страшных историй рассказано про встречи людей с волками. Человек и волк, вечные соперники и враги. Но, бывало, и дружба между ними случалась. Многие из вас читали или слышали об удивительных случаях взаимоотношений волка с человеком. Вот одна из таких историй, которую мне рассказал участник подобной, а скорее бесподобной встреч с волчьей стаей. Она, история, стоит того, чтобы её пересказать ещё раз. И поскольку сам рассказчик жив и здоров, то мне нет смысла что ни будь к ней прибавлять

или что-то в ней от вас утаивать. Перескажу всё как есть, а вы уж рассудите.

Дело было в нормальный зимний день, до наступления темноты, но в её преддверие. На приличном расстоянии от развитой цивилизации средней полосы России. Трое закадычных охотников решили взять лося. Методика обычная – хиленький снегоход "Буран", пара лыж и охотничьи снасти. Объехали они окрестные распадки (выемки в местности типа небольших оврагов) с мелким, почти кустовым лесочком в низинах, проверяя оставленные на неглубоком снегу следы.

– Есть свежий след.

Скороговоркой выпалил Мишка, подкатив на лёгких спортивных лыжах к саням снегохода, от усталости плюхнулся на мягкую подстилку из пучка свежей соломы и слегка отдышавшись, добавил:

– Там, он, в конце кустарника вошёл и обратно не выходил. На днёвку видать устроился.

– А осинник обглодан, не глянул случаем.

Переспросил его Николай, внештатный руководитель

охотничьего звена.

– Есть, явно питался, нет сомнений, в кустах залёг. Что, будем брать?

Пусть читатель не сочтёт меня извергом, у охотников свой привычный для них сленг и от него нет смысла отступать. Если кто сочтёт слово «брат» слишком жестоким, то мысленно замените его на другое, которое сами легко выдумаете и правда жизни станет намного мягче, чем она есть на самом деле.

Молодцы спешно договорились о дальнейших планах. Всё было расписано, как по нотам и добытое животное лежало поверженным в самом верхнем конце распадка. Площадка небольшая, но удобная и представляла собой ровное место, практически у выхода на открытый участок поля.

Рядом редкие молодые осинки, толщиной чуть более черенка лопаты. Сюда легко доберётся приготовленный заранее трактор ДТ-75, который служил охотникам в качестве транспортного средства по доставке трофеев от места охоты к месту стоянки, то есть к посёлку, где в обычном крестьянском доме жил отец одного из охотников. Место было подобрано с умыслом, зверь добыт, осталось его освежевать и вывезти. Всего делов-то...

Николай скомандовал братии «по коням» и нахлобучил стрелянную гильзу на острый конец лосиного рога. Так поступают все охотники, что бы в их отсутствии к добыче не приближались мелкие хищники, которых в округе также в достатке.

Двое парней уселись в сани, прицепленные к снегоходу, на мягкую пахучую солому, третий за руль и друзья на снежном агрегате, треск и грохот которого соответствовал названию – "Буран", а тяга едва доходила до лёгкого "Бриза", взяли направление к посёлку, что бы через некоторое время вернуться за добычей на том самом тракторе, который с утра в готовности стоял под парами. Приехав к дому охотники быстренько собрались, уселись в кабину ДТ-шки и, прихватив с собой топорик, разделочные ножи тряпки, для упаковки мяса вновь выдвинулись к оврагу, где их ждало радостное событие – разделка туши добытого лося. Такое, честно говоря, случается довольно редко. Никто ведь не голодает, продуктов в достатке, даже в этой самой деревне, но пару кабанчиков и лося охотники добывали практически каждую зиму. То ли обычай, то ли страсть, одним словом – ОХОТА. Вот и сегодня всё шло в обычном порядке, но вмешались волки и дела пошли наперекосяк.

Трактор, тем временем, скрипя и лязгая гусеницами, под-

катил к краю распадка и остановился чуть поодаль на пригорке. С этого пригорка можно было, спустив тормоза, скалиться и накатом завести его перед отъездом в обратный путь. Это был привычный порядок, так они действовали практически всегда.

Только приступили работнички к разделке добычи, как вдруг вдалеке послышался протяжный волчий вой.

– Фу, нечисть какая.

Брезгливо фыркнул Мишка и, на выдохе, добавил.

– Давненько тут не слыхивали про волчьи дела.

– Давненько не слыхивали, говоришь, так послуХай. Да, не повезло сегодня лосю, если бы не мы, то его слопали бы волки.

Не сбавляя темпа в привычной работе по свежеванию туши отшутился Сашка-тракторист.

– Парни, шутки в сторону, навались и побыстрее. Вой далёкий, наверняка тут не появятся, но чем чёрт не шутит, когда Бог спит.

Напутствовал Николай своих сотоварищей.

Про себя смекнул, что до источника страшных новостей километра три или больше, но шутить с этим не стоит. Волки они и в «Африке» волки, тем более ветерок направлял запахи разделанной туши именно в том направлении. Опять же, по следу самого лося могут выйти прямо на нас, а это совсем плохо.

Охотники не подавали друг дружке и намёка на испуг, но в душе каждого зародился колючий ёжик, который выражался в излишней суетливости и известными всем «мокрыми колючками» вдоль позвонков спины. Фирменным холодком пахнуло на всех.

Слегка, но часто озираясь, каждый из охотников, как мог пытался делать вид, будто бы ничего не произошло, однако общего волнения было уже не скрыть. Работы ещё минимум на полчаса, а где там наши волки, кто бы знал. Как говорить: «У страха глаза велики, да руки коротки». Каждый из них, в конце концов, понимал, что зимой волки охотятся стаями и если вой услышал, то знай – стая рядом. Казалось бы, чего охотнику трусить, ведь на то он и охотник, чтобы дичи не бояться, ведь так? Тем более охотник не один, а целых три. Но в том-то и дело, что охотниками они сейчас только числились, в это время и в этом месте они оказались в роли ста-

тистов или, проще говоря, рядовой добычи, поскольку ружья и патроны оставили в доме Сашкиного отца. Опять же, так они поступали всякий раз при каждой охоте и в этот, не отступили от обычая. Ведь правда, зачем охотнику ружьё, когда добыча уже обездвижена и никуда не убежит? Вот такая карусель...

Не успели они опомниться, спустя минуты три по времени, словно снег не голову, волчий вой раздался совсем близко, сказать рядом, это означало ничего не сказать. Воем, с их бедных голов, чуть шапки не по сдувало, это определение было бы правильнее. В этот раз парней так проняло, что на мгновение они оцепенели. Секунд пятнадцать, замерев, они смотрели только друг на друга, боясь бросить взгляд по сторонам. Их предчувствия рисовали страшные картины. И правильно рисовали. Когда первый ступор их отпустил, сразу навалился второй... По краю овражка на расстоянии не более десяти метров засветились волчьи глаза и проявились их серые силуэты. Волков было не меньше полутора десятков и к ним ещё присоединялись собратья.

– Нифига себе! Это ещё вопрос, кому сегодня больше не повезло, лося или нам.

Только и смог произнести Мишка, обалдевший от происходящего. У всех разом вновь пропала охота шевелиться.

Троица вновь, как по команде, замерла. Сам собой возник вечный вопрос: «Что делать». Час назад ты был охотник, но ситуация переменилась настолько, что в миг сотворила из тебя добычу.

Волки пока что вели себя довольно смирно, просто стояли, охватив место разделки цепью напоминающей подкову и до поры не предъявляли собственных прав на тушу, то есть, никаких намёков на атаку схода не было. Мирная картина, да и только. Стоят себе два десятка сереньких пёсиков и смотрят на парней, размышляя: «В чём бы им, сирым, пособить?» Однако так судит тот, кто не встречал волка в дикой природе. Это в учебниках он санитар природы, а в натуре это кровожадный и беспощадный убийца. Или целых два десятка кровожадных беспощадных убийц, а в центре три перепуганных мужика, не считая туши лося, которому бояться было уже нечего.

Николай, либо по опыту, либо со страха приказал всем встать и выпрямится в полный рост.

– Ну-ка встали, братишки, повернулись лицом к ним, ножи вперёд и...

Не успел он проговорить последнюю фразу, как волки, словно по команде, развернулись и отпрянули шагов на де-

сять пятнадцать от перепуганных охотников. Это и поразило парней, даже можно сказать слегка воодушевило на дальнейшие действия. А, собственно, какие ещё дальнейшие действия? Что, пуститься в погоню за кучей страшных острых клыков, или напугать их криками, что бы те драпанули на километр и более? В общем, решение не приходило, а волки тем временем стали возвращаться к первоначальным позициям. Они увидели главное, агрессии со стороны людей нет и им собственно бояться то и нечего. Первый волчара огромный, с выразительными шрамами на морде, принявываясь и осторожничая, подошёл шагов на пять или ближе. Николаю пришлось сделать выпад в его сторону и тот, слегка, отпрянул назад. Но это вовсе не была победа, это не был даже намёк на неё, ещё трое волков также подошли с другой стороны и уже отходить не собирались, даже вид ножей их не заставил отпрянуть. Сашка замахнулся топором и сделал шаг навстречу, но первый волк только оскалился и прижал уши, двое других не шелохнулись. В воздухе смачно пахло свежей кровью и мясной тушей лосятины. Этот, дурманящий разум зверей запах, вынуждал их применить наглый натиск, обещая в награду лёгкую поживу. В предвкушении скорого пиршества у волков разгоралась страсть и они всё чаще и чаще приближались к трём попавшим в беду окружённым людям.

– Мы почему ружья дома оставили, заскулил тихонечко Мишка. Я ведь знал, что так выйдет, Господи, да что же это

такое?

Не унимался нытик. Кольку это разозлило и он энергично локтем пихнул хлюпика в бок.

– Нашёл время ныть, заткнись, а то волкам скормлю.

Грозно, как мог, проговорил старший, но сразу же осёкся и понял, что шутка не удалась, они все были в одинаковой роли и преспокойно могли попасть именно на корм. Тем временем в стае стало всё заметнее некое движение. Волки начали часто меняться местами, они приближались к туше и после сразу отбегали. В ситуации назрели явные перемены. Это было уже видно, как говорится, не вооружённым глазом.

– Вот попали, братцы, хоть бы кол, что ли, или дубину какую...

Наконец подал голос Сашка.

– А что, дубина как раз к месту булла бы, может, рванём сквозь стаю, к трактору. Если повезёт, они на тушу набросятся, а мы смоемся.

Мишкина мысль, в этот отчаянный момент, нашлась очень к стати. Не известно повезло бы или нет, но шанс к

спасению именно таким способом, как вариант, теперь появился. Уж если продолжать стоять в круговой обороне, то окончание пьесы можно было бы писать заранее. Наконец шеф пришёл в себя и начал давать остальным свои указания:

– Саня, давай, понемногу, кочегарь к осинкам, топор оставь Мишке, если они за тобой не увяжутся спустись ниже по тропинке, а там... рви полем и, может, в кабину ДТ-хи заскочишь. Тогда и нас вытащить сумеешь. Саня, что с тобой? Чего молчишь? Саня, нам минута осталась, от силы. Видишь, крупный уже слюной изошёл.

Николай говорил, и в то же время не отводил взгляда от самого крупного самца, того, что стоял метрах в семи, восьми и изучающее наблюдал за происходящим. Это был вожак стаи, явного превосходства над остальными он вовсе и не скрывал. Матёрый зверюга видно ждал момента, что бы отдать всей стае команду ФАС.

А Саня всё молчал, будучи не в состоянии обронить хоть слово.

– Ты, скотина, чего молчишь, к тебе обращаюсь или к столбу.

Николай толкнул в бок обмякшего тракториста. Тот

встрепенулся и сбивчивым голосом забормотал.

– Коль, да ты ЧЁ такое придумал, это как... я один сквозь стаю... Не могу я, у меня радикулит, Коля, не могу, я.

Чуть не плача взмолился Сашка.

– Если не пойдёшь, то через пару минут твой радикулит будет в желудке вон той падлы, что слева на тебя пялится. Иди, сказал, мухой туда и обратно, за нами. Мы тут их пока придержим. Иди, братишка, нет выхода больше, иди, родной.

Санька словно замороженный протянул топорик Мишке и, почти не глядя по сторонам, поплёлся в сторону ближайших осинок. Он думал так, если вообще можно было думать в его ситуации:

– Осинка хоть и тоненькая, а всё же дерево, а на дереве безопаснее, чем возле лося, правильно ведь. Если что, на неё можно и взобраться, можно и отсидеться, можно и...

Так увлёкся Санёк рассуждениями, что в первую попавшуюся осинку треснулся лбом. Это привело его, наконец, в частичное сознание. Он мгновенно вспомнил родной дом, родную маму, сестру, тётю Лизу и её сыновей и ещё мно-

го чего вспомнил. В общем, вся жизнь сейсекунд пролетела перед его взором. Неожиданно для самого себя Санька сообразил, что этакое бывает только перед смертью. Как эта мысль проникла ему в голову, он не понял, но точно знал, что смерть пришла сейчас именно за ним. Он всё так же не смотрел по сторонам, но всем своим телом ощущал на себе пристальные взгляды оголодавших волков, более того, он ощущал их прикосновения к собственному телу. Ему чудилось, что вот волки тронули его своим влажным носом за бедро, вот за поясницу, а вот коснулись его валенка. Душа Снькина в эти моменты обитала в пятках, и к тому же готовилась к отплытию в бесконечность. Ничего рядом с собой он в эти мгновения не ощущал, реальность отплыла куда-то за горизонт и больше его не посещала.

Троица теперь стала парой. Оказалось, что волки умеют считать до трёх, увидев перемены в обстановке они ещё более воодушевились, их напор всё нарастал. Попарно и поодиночке они всё ближе и ближе стали прижиматься к перепуганным парням. Первый самый смелый скакнул вперёд и ухватил тушу лося за кость повыше копыта. Напрягся, потянул её на себя, но тут же отскочил, показав оторопевшим охотникам свой фирменный оскал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.